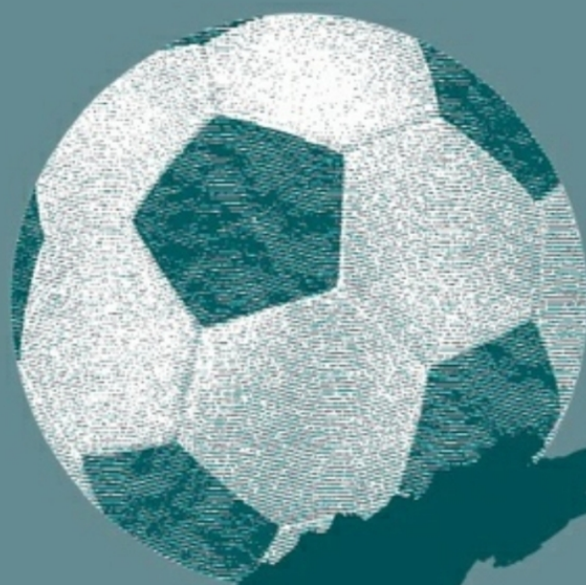

16+

П. А. Юрин

«МЯЧ В ИГРЕ»

ФУТБОЛ В СОВЕТСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Павел Юрин

**«Мяч в игре»: Футбол в
советской художественной прозе**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Юрин П. А.

«Мяч в игре»: Футбол в советской художественной прозе /
П. А. Юрин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Настоящее исследование посвящено рассмотрению темы футбола в советской художественной прозе. В нём впервые проанализирована эволюция мотивов и персонажей, позволяющая увидеть, какие имена так или иначе оказываются связаны с игрой в мяч, какие писатели формируют парадигму «футбольной» художественной прозы. Книга предназначена как для специалистов-филологов, так и для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие	5
Введение	6
Глава 1. Отношение писателей к футболу	11
1.1. Важнейшие события из истории футбола в России и СССР	11
1.2. Футбол в воспоминаниях, дневниках и произведениях советских писателей: pro et contra	15
1.3. Отношение к футболу в рамках проблемы воспитания и её решение в произведениях советской прозы	24
1.4. Краткие выводы	28
Глава 2. Ключевые образы футболистов в советской прозе первой половины XX века	29
2.1. Вратарь	29
2.1.1. Зарождение концепции «вратарь – защитник нации» в художественной литературе. Образ Володи Макарова в романе Ю. К. Олеси «Зависть»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Павел Юрин

«Мяч в игре»: Футбол в советской художественной прозе

Посвящается Абрамову Евгению Максимовичу, майору уголовного розыска, тренеру, мастеру спорта по плаванию, столь рано ушедшему из жизни. Люблю Вас всем сердцем и бесконечно по Вам тоскую...

Предисловие

Прежде чем вы приступите к чтению книги, я бы хотел внести несколько предварительных замечаний. Меня интересовал в первую очередь литературный текст, а не история футбола, теория спорта, спортивная физиология и т. д. Сразу отмечу, что *научной* с точки зрения академического литературоведения данную работу признать нельзя. Вы встретите здесь и вольные интерпретации, и суждения, которые требуют особой дискуссии. Один из первых читателей настоящего исследования (это был филолог) сказал так: «Тонкая грань между двумя образами автора проходит сквозь всю книгу. Где-то учёный одолевает спортсмена, где-то происходит наоборот. При этом читать вашу книгу занятно и интересно».

Я старался писать книгу максимально просто и понятно, стараясь сохранить при этом определённые каноны и соблюсти объективность. Мне бы очень хотелось, чтобы это исследование так или иначе поспособствовало популяризации знаний среди читателей о родной художественной литературе, ведь мы о ней знаем далеко не всё и год за годом забываем множество значимых имён, что порой вызывает страшную досаду.

Огромную благодарность хотел бы выразить прежде всего доценту кафедры истории русской литературы СПбГУ Николаю Александровичу Гуськову. Его ценные советы и замечания помогли мне при создании книги. Невероятную помощь оказали фонды Российской национальной библиотеки, залы которой за время работы над книгой я посетил огромное количество раз. Самые тёплые слова хотел бы сказать в адрес коллектива литературоведов во главе с профессором Олегом Андершановичем Лекмановым. Книга о футболе в поэзии, опубликованная в те самые дни, когда я только начинал работать над своим исследованием, стала моим настольным пособием. Наконец, хочу сказать слова благодарности... футболу. Не знаю, появилась бы эта книга на свет, если бы не моя личная любовь к спорту и особенно к игре в мяч.

Введение

В ранние советские годы особую роль в культурной жизни нашей страны стал играть спорт, который «пропитал общественное сознание советских людей – не только потому, что им заставляли заниматься, но и потому, что он постоянно присутствовал во многих сферах культуры: в литературе, кино, театре, музыке, живописи и скульптуре»¹. В 1920 году на III Всероссийском съезде комсомола была принята резолюция, в которой физкультура объявлялась «важной частью коммунистической системы воспитания молодежи, нацеленной на создание гармонично развитой личности, гражданина коммунистического общества»², новой активной формой досуга³. Важной вехой в развитии физкультуры и спорта в СССР стало решение о создании системы обязательной военной подготовки (Всевобуча), принятое в марте 1918 года на VII съезде РКП(б) и IV Чрезвычайном съезде Советов. По словам К. С. Есенина, футбольного статистика и аналитика, Всевобуч «популяризировал физкультуру среди широких слоев населения»⁴. В 1920 году В. И. Ленин подписал декрет об организации в Москве Государственного центрального института физической культуры. Одним из крупнейших центров спорта, физического воспитания и культуры являлся университет им. П. Ф. Лесгафта – старейшее высшее физкультурно-образовательное учебное учреждение в России, созданное на основе курсов воспитательниц и руководительниц физического воспитания в 1919 году⁵. Большое значение для развития физкультурного движения имело также постановление ЦК РКП(б) от 13 июля 1925 года «О задачах партии в области физической культуры» – программный документ, определяющий цели и задачи верховных властей в развитии спорта в СССР.

Если до 1918 года физической культурой в основном занимались представители богатых семейств, то в послереволюционный период ситуация меняется. Спорт становится доступен широким массам, распространяется как социальная практика. Вопросы физического воспитания и здоровья активно обсуждаются в периодике:

Если бы понадобилось изобразить символ физической культуры, мы воспроизвели бы Сфинкса, у которого ноги вола, торс льва, крылья орла и голова, конечно, человека. Т. е. освобожденный от эксплуатации человек должен развить в себе мужество и ловкость – как бы львиную, зоркость и мощь полёта орлиную при выносливости и трудолюбии вола⁶.

«Поддержка занятий спортом одновременно и пропагандировалась, и практиковалась как важнейшая часть так называемой культурной жизни советского гражданина»⁷. В 1920–1930-е годы в моду входит спортивный костюм – в определенной степени символ нового человека. Распространяется культ здорового тела. Художники и скульпторы отражают образы занимающихся атлетов в своих творениях. Появляются рисунки спортивной тематики А. А. Дейнеки («Футбол» (1924), «Боксер Градополов» (1926), «Игра в мяч» (1932), «Футболист» (1932)), А. Н. Самохвалова («Девушка с ядром» (1933), «Девушка в футболке» (1937)). Одной из самых известных композиций скульптора И. М. Чайкова стали «Футболисты»,

¹ *О'Махоуни М.* Спорт в СССР: физическая культура – визуальная культура. М., 2010. С. 11.

² Там же. С. 21.

³ См. об этом подробнее: *Хмельницкая И. Б.* Столичный досуг в начале XX века. Петербург и Москва: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

⁴ *Есенин К. С.* Московский футбол. М., 1974. С. 29.

⁵ Курсы воспитательниц и руководительниц физического воспитания при Санкт-Петербургской биологической лаборатории, прообраз современных высших учебных заведений физической культуры, были основаны 14 сентября 1896 года.

⁶ *Тарасенко М.* Физическая культура и здоровье // Вестник физической культуры. Харьков. 1922. № 2. С. 4.

⁷ *О'Махоуни М.* Указ. соч. С. 14.

созданные в 1928 году. Спортивные мотивы присутствовали при оформлении ряда станций московского метрополитена, построенных в 1930-е годы («Динамо», «Площадь Революции», «Маяковская»). Фигуры спортсменов и изображение состязаний появляются во многих кинофильмах первой половины XX века, например сразу в четырёх картинах, снятых в 1936 году, одновременно с «Олимпией» Л. Рифеншталь: «Строгий юноша», «Концерт Бетховена», «Вратарь», «Случайная встреча». В 1930 году в Ленинградском государственном театре оперы и балета был впервые поставлен балет Д. Д. Шостаковича «Золотой век». Либретто балета называлось «Динамиада» (от названия футбольной команды «Динамо»), его сюжетом являлся эпизод из жизни советских футболистов. Молодой Шостакович, известный уже на то время композитор, являлся страстным поклонником игровых видов спорта и с удовольствием согласился выполнить заказ на написание музыки к балету⁸.

Культ здорового тела, поклонение физическому развитию присутствуют и во многих литературных произведениях начала XX столетия. Вот как, в частности, рассуждает о здоровом теле Борька Чертов, главный герой повести В. В. Вересаева «Исанка» (1927): «Это лето для меня какое-то совсем особенное. Как будто у меня только что раскрылись глаза на человеческое тело, как оно может быть прекрасно, как важно, чтоб оно было здорово и прекрасно, и как мало мы об этом думаем»⁹. В речи героя актуализируется проблема двойственной природы человека, дихотомии тела и души. Решение проблемы также заложено в монологе Чертова:

А нужно твердо знать вот что: человек должен постоянно смотреться в зеркало. Если он будет видеть своё тело, ему захочется, чтоб оно стало красивее, мускулистее, здоровее. И лицо своё нужно видеть почаще, чтоб оно было светлое, с ясными глазами, чтобы не было брюзгливых складок в губах. Тело так же действует на душу, как душа на тело. Если будешь ходить прямо, то и поникшая душа выпрямится: если сгонишь угрюмость с губ, она сойдет и с души¹⁰.

Совершенствование души через тело посредством физических упражнений, игр с мячом, закаливания организма являлось новым в сознании советского общества, так как ранее физическое развитие ниспровергалось, осуждалось и становилось катализатором разнообразных проблем (например, воспитания): «Трудно было убедить общество в той огромной пользе, которую приносит регулярное занятие физической культурой, в том, что умственное развитие должно идти наравне с физическим»¹¹. Если в сознании большинства представителей дореволюционного общества дух безоговорочно довлел над телом, то в 1920–1930-е годы тело и дух не только уравниваются, но и вступают в отношения взаимовлияния: одно без другого не существует.

Значительное повышение интереса к физической культуре и спорту было продиктовано важнейшими событиями в истории России начала XX века. Знаменитый одесский спортсмен, футбольный арбитр Н. Н. Биязи писал:

Если до 1917 года физическая культура в России была явлением случайным и никем не руководимым, то теперь физкультура стала носить жизненно-бытовой характер. Октябрьская революция во весь рост поставила вопрос об использовании физической культуры и спорта для укрепления

⁸ См. об этом подробнее: *Брагинский Д. Ю.* Спорт в жизни и творчестве Шостаковича: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2008.

⁹ *Вересаев В. В.* Исанка // *Вересаев В. В.* Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. М., 1961. С. 198.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Лукосяк Ю. П.* Футбол. Первые шаги. 1860–1923. СПб., 1998. С. 10.

здоровья, продления жизни, повышения трудоспособности и для укрепления боевой мощи страны¹².

Биязи апеллирует к историческому фону как следствию повышения интереса к физическому развитию человека. Подобная взаимосвязь обсуждалась и в периодике того времени. Вот, например, отрывок из статьи, размещенной в газете «Спортивная неделя» в начале 1915 года:

События выдвинули нас на тот рубеж духовного и материального строительства, когда нужны, и в большом количестве, только сильные, здоровые и бодрые, что можно достигнуть только тогда, когда физическое развитие народа будет поставлено на правильном и твердом основании¹³.

В годы Первой мировой войны, несмотря на демографический кризис, интерес к спорту только возрастал¹⁴, а в сплаве духовного и телесного развития просматривалась гармония, способная «приблизить нас к идеалу, к которому стремятся народы с древних времен, если в сознании массы жизнь доминирует над смертью»¹⁵.

Спорт наравне с кинематографом, радио, телеграфом, транспортом входит в ряд новых для жизни общества рубежа XIXXX веков реалий, которые осваивала художественная словесность. Это касается как поэзии, так и прозы. Если русская поэзия уже рассматривалась учеными под углом освоения ею новых явлений, в том числе футбола¹⁶, ставшего в начале XX века массовым и наиболее популярным видом спорта в СССР, то в случае с прозой дела обстоят сложнее. Это связано, на наш взгляд, с тремя причинами. Во-первых, в русской литературе встречается не так много художественной прозы на данную тему. «Это результат явной недооценки значения литературно-художественных произведений о спорте»¹⁷, – писал исследователь В. Поволяев. Во-вторых, для создания художественных произведений на тему спорта необходимы как владение литературным мастерством, так и наличие определённого опыта, знаний из области спорта. «Чтобы писать, нужно знание доскональное, глубинное, какое даётся годами самозабвенного изучения, а лучше всего – прямого участия в спортивной жизни. Много ли у нас таких людей? Да ещё с писательскими способностями?»¹⁸ «Но вот странность: спорт – целый мир, населённый интереснейшими людьми, а художественная литература, по горьковскому определению, – человековедение, весьма робко проникает в тайны этого мира»¹⁹. В-третьих, кажущаяся простота советских прозаических произведений на тему футбола, повторяющиеся мотивы и перипетии сюжета – всё это невольно заставляет исследователя задаться вопросом, является ли объект изучения достойным внимания.

Нельзя сказать, что интерес к отражению футбола в советской прозе полностью отсутствует. В последние несколько десятилетий определённое внимание этой теме действительно уделяется. Практически все из существующих научных работ написаны с опорой на концепцию сублимации. Таковы работы В. П. Руднева²⁰, А. И. Куляпина и О. А. Скубач²¹. Психоаналити-

¹² Биязи Н. Н. Записки старого спортсмена. М., 1966. С. 32–33.

¹³ [Неизвестный автор]. От редакции // Спортивная неделя. Пг. 1915. № 1. 11 янв. С. 1.

¹⁴ См. об этом подробнее: Саволайн А. В. В дни войны // Спортивная неделя. Пг. 1915. № 2. 18 янв. С. 1.

¹⁵ Г. Война и спорт // Спортивная неделя. Пг. 1915. № 6. 15 февр. С. 1.

¹⁶ Акмальдинова А. А., Лекманов О. А., Свердлов М. И. «Ликует форвард на бегу...». Футбол в русской и советской поэзии 1910–1950 годов. М., 2016.

¹⁷ Поволяев В. Постоянство. Несколько штрихов к портрету Анатолия Голубева // Голубев А. Д. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 5. М., 2019. С. 474.

¹⁸ Винокуров В. И., Шурделли Б. Ф. Наша с тобой «Звезда». Чьи сыновья: роман и повесть. М., 1989. С. 283.

¹⁹ Абрамов С. Не только цифры // Эстафета: Литературный сборник. М., 1984. С. 126.

²⁰ Руднев В. П. Метафизика футбола // Логос. 1999. № 8. С. 60–67.

²¹ Куляпин А. И., Скубач О. А. О сухих вратарях с подмоченной репутацией // Куляпин А. И., Скубач О. А. Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи. М., 2013. С. 185–192.

ческая интерпретация игры в футбол сводится к тому, что футбол «воспроизводит половой акт, где нога играет роль фаллоса, мяч – спермы, а ворота – вульвы»²². Нападающий, забивающий гол в ворота соперника, уподоблен мужчине, который обладает женщиной. В этих условиях своеобразная роль отводится вратарю. Голкипер – «это Суперэго, субстанция, мешающая удовлетворению желания, получению удовольствия от забивания гола»²³. Яркий пример реализации психоаналитического потенциала футбола в отечественной литературе исследователи видят в повести А. Д. Синаевского (А. Терца) «Суд идёт» (1956): «Футбольный матч – в острейшие секунды игры – всё равно что обладание женщиной. Ничего не замечаешь вокруг. Одна лишь цель, яростно влекущая: туда! Любой ценой. Пусть смерть, пускай что угодно»²⁴.

Других моделей описания художественных текстов на тему футбола на данный момент не предложено, за исключением статьи литературоведа Ю. В. Подковырина²⁵. Как и авторы монографии о футболе в советской поэзии, исследователь выстраивает свою концепцию, работая на материале поэтических текстов. Ученый справедливо указывает на то, что проблема психоаналитического осмысления образов футбола в словесном творчестве заключается «в его однобокости: подчёркивается только одна, не самая существенная, если судить по частоте её представленности в художественных текстах, сторона явления»²⁶. Подковырин взамен идеи сублимации выделяет четыре ценностно-смысловых особенности футбольной игры. Во-первых, это футбольное поле как особое пространство, нередко сравниваемое с полем битвы, «изображение его в ракурсе *возвышенной* (точнее, *героической*) оценки»²⁷. Во-вторых, это особый характер протекания времени на футбольном поле и на стадионе. В-третьих, это мяч как главный атрибут футбольного инвентаря и игры. В-четвёртых, это изображение игроков разных амплуа на футбольном поле: вратарь, защитник, нападающий.

Несмотря на наличие определённого числа научных работ о прозаических произведениях, в которых присутствует футбольная тема, следует признать, что на сегодняшний день не существует системных трудов, аналогичных тому, что был осуществлён литературоведами на материале поэзии. Существуют лишь отдельные работы, посвящённые анализу одного или нескольких произведений. Мы постарались восполнить имеющийся пробел.

Методологической базой настоящего исследования являются научные труды М. М. Бахтина²⁸, Б. М. Гаспарова²⁹, Ю. М. Лотмана³⁰, В. Я. Проппа³¹, Б. А. Успенского³², О. М. Фрейденберга³³, Й. Хёйзинга³⁴, Х.-Р. Яусса³⁵. Мы придерживаемся синтетического подхода, соединяя принципы формально-структурного и типологического методов, а также рецептивной эстетики.

Настоящая книга является междисциплинарным исследованием, в котором литературоведческий аспект сосуществует с культурологическим и историческим. Об изучении словес-

²² Руднев В. П. Метафизика футбола. С. 61.

²³ Там же. С. 62.

²⁴ Синаевский А. Д. Суд идёт // Синаевский А. Д. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. М., 1992. С. 256.

²⁵ Подковырин Ю. В. Футбол как предмет изображения в художественной литературе // Феномен игры в художественном творчестве, культуре и языке. Томск, 2009. С. 11–17.

²⁶ Там же. С. 12.

²⁷ Там же (курсив Ю. В. Подковырина. – П. Ю.).

²⁸ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

²⁹ Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М., 1993.

³⁰ Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб., 1998.

³¹ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М., 2001.

³² Успенский Б. А. Поэтика композиции. СПб., 2000.

³³ Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М., 1997.

³⁴ Хёйзинга Й. Человек играющий: статьи по истории культуры. М., 2003.

³⁵ Яусс Х.-Р. История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34–84.

ного творчества в контексте культуры писал, в частности, Бахтин: «Литература – неотрывная часть культуры, её нельзя понять вне целостного контекста всей культуры данной эпохи»³⁶.

Наше исследование состоит из трёх глав. Первая посвящена рассмотрению того, как в советском обществе относились к футбольной игре, какие доводы за и против футбола предъявляли носители той или иной точки зрения. Мы акцентируем внимание, прежде всего, на имеющихся мнениях литераторов. Анализ данного аспекта с привлечением обширной мемуарной литературы поможет выявить общие закономерности в отношении советского общества к футболу и – шире – спорту как явлению в культуре в целом. Во второй главе рассмотрена система персонажей-футболистов в текстах первой половины XX века. Центральным в этой части работы является амплуа вратаря (голкипера), фигура которого имела большое значение в сознании советского человека. Большое внимание также уделено нападающему (форварду), без которого невозможно было бы представить противостояние двух игроков, встречающееся во многих прозаических текстах того времени. Помимо создания системы образов персонажей-футболистов мы пытаемся ответить на вопрос о роли и функции футбольных эпизодов в каждом отдельно взятом литературном тексте. В третьей главе мы отходим от принципа анализа конкретных амплуа и рассматриваем художественные тексты в рамках особых тематических подгрупп. Чтобы избежать наивных повторов, мы выделяем среди всех прозаических текстов, в которых появляется футбол, несколько направлений. Каждое из них проистекает из предшествующего периода развития советской литературы. В отдельных подглавках мы обращаемся к произведениям Ю. В. Трифонова о футболе, к большому корпусу текстов детской литературы, посвящённых игре в мяч, к произведениям о футболе на фоне войны, к романам и повестям о футболе А. В. Кикнадзе, В. И. Винокурова, А. Д. Голубева и других авторов.

Подчеркнём, что мы не ставили перед собой задачи привести *все* без исключения фразы и диалоги о футболе в советском прозаическом художественном тексте, не желая превратить настоящий труд в справочный каталог. Обратим внимание читателя на то, что данная работа (каталогизация, сбор литературных произведений на тему футбола воедино в списки) уже проведена. В преддверии чемпионата мира по футболу 2018 года в интернете появились многочисленные списки стихотворений, очерков, рассказов и повестей писателей всего мира на тему футбола. Кроме того, были опубликованы такие библиографические указатели, как, например, «Футбол в детской художественной литературе»³⁷, «Футбол в художественной литературе»³⁸ и др.

Цитаты из источников приводятся в соответствии с современными нам нормами орфографии и пунктуации.

³⁶ Бахтин М. М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. С. 329.

³⁷ Футбол в детской художественной литературе: библиографический указатель / сост. Т. А. Синкевич. СПб, 2015.

³⁸ Футбол в художественной литературе: аннотированный библиографический указатель / сост. О. Б. Большакова. Подольск, 2018.

Глава 1. Отношение писателей к футболу

1.1. Важнейшие события из истории футбола в России и СССР

Наиболее популярной спортивной игрой в ранние советские годы становится футбол. В Россию он был «завезен» английскими моряками и портовыми рабочими, поступавшими на петербургские промышленные предприятия, ещё в 1860-е годы. Этим и объясняется тот факт, что в России вплоть до середины 1930-х годов вопросы футбольной игры освещались в печати с использованием англоязычных калек. К примеру, нападающий назывался форвардом, вратарь – голкипером, защитник – беком, полузащитник – хавбеком, угловой удар – корнером. Однако по мере обретения отечественным футболом всё большей самостоятельности уже в 1910-е годы осуществлялись попытки заменить английские термины русскими эквивалентами. Историк футбола Ю. Ф. Коршак в своей книге «Старый, старый футбол» приводит в качестве примера подобную заметку:

Русская футбольная терминология делит всех игроков на четыре линии: вратарь, защитники, полузащитники и передовые; для краткости обозначения каждого отдельного игрока они занумерованы, считая первым крайнего левого передового и так дальше одиннадцатого – вратаря. Отдельные названия переведены так: офсайд – вне игры, хендс – рукой, фауль – грубо, пас – передай, хавтайм – перерыв, матч – состязание, аут – за чертой³⁹.

Мы не будем подробно останавливаться на вопросах истории футбола в России, так как они не входят в цели и задачи нашего исследования. Этому аспекту посвящена обширная научная и справочная литература⁴⁰. В то же время мы не можем не обращаться к историческому фону, так как в наших рассуждениях о футболе в художественной прозе соотнесение с реальными историческими событиями является важным и существенным аспектом. Отметим наиболее важные вехи в истории развития футбольной игры, чтобы обозначить атмосферу, на фоне которой проходило детство, становление литераторов, обращавшихся впоследствии к игре в мяч в своих произведениях.

Историки спорта спорят о том, кого следует считать пионерами отечественного футбола, так как в России был представлен как лиговый, так и внелиговый футбол. С одной стороны, существовали команды, входившие в городские футбольные лиги (например, Московскую и Петербургскую). Руководителями лиг были меценаты и богатые дельцы. В частности, князь С. К. Белосельский-Белозерский финансировал футбольную команду Петербургского кружка любителей спорта (сокр. «Спорт»). С другой стороны, в огромном количестве были представлены так называемые «дикие» команды, не входившие в состав футбольных лиг и игравшие на пустырях, лужайках и плацах. «Эти пустыри – подлинное футбольное гнездо, где птенцы начинали расправлять крылья»⁴¹, – вспоминал выдающийся советский футболист и тренер К. И. Бесков. Коллега Бескова по футбольному цеху М. П. Сушков так писал о «диких» командах: «Я мог бы сказать так: чтобы узнать число футбольных клубов на той или иной дороге, следо-

³⁹ Коршак Ю. Ф. Старый, старый футбол. М., 1975. С. 86.

⁴⁰ См., например: Базунов Б. А. Спорт. XX век: Хроника отечественного и мирового спорта: события, персонажи, рекорды. М., 2001; Лукосьяк Ю. П. Футбол. Первые шаги. 1860–1923; Спортивные игры. М., 1948; Фролов В. В. Футбол в СССР. М., 1951; 70 футбольных лет. Футбол в Петербурге, Петрограде, Ленинграде: справочник. Л., 1970.

⁴¹ Бесков К. И. Моя жизнь в футболе. М., 1994. С. 8.

вало сеть в поезд и считать версты – сколько верст, столько и команд»⁴². Именно из «диких» команд вышли такие знаменитые впоследствии футболисты, как, например, П. А. Канунников, П. Е. Исаков, Ф. И. Селин. По мнению историка спорта В. В. Фролова, именно внелиговому футболу «принадлежит основная роль в создании фундамента для советского футбола»⁴³.

Официальная история игры в России начинается в 1897 году, когда на плацу Кадетского корпуса в Петербурге произошёл первый в истории отечественного спорта зафиксированный и проанонсированный в периодике футбольный матч между клубом «Спорт» и «Василеостровским обществом футболистов» (последние победили со счётом 6:0). Однако неофициальная история футбола берёт своё начало в более ранние годы. Нам известно, что народ играл в мяч задолго до 1897 года. Так, в футбол играли в 1893 году на Семёновском велодроме (ныне – Пионерская площадь), внутри велотрека, в перерыве между соревнованиями велосипедистов. К 1888 году относится первая заметка о футболе, опубликованная в журнале «Охотник»⁴⁴, а к 1879 году – первое упоминание в уставе «Санкт-Петербургского футбол-клуба» об англичанах, организовавших одноименную футбольную команду.

Футбол набрал популярность стремительными темпами и стал поистине народным видом спорта в России. В. П. Бутусов, капитан олимпийской сборной России, принимавшей участие в Олимпийских играх в Стокгольме в 1912 году, писал:

Футбол стал нашей национальной игрой. Это произошло тем естественней, что подобие его было известно русским и раньше. В некоторых селах Тверской и Новгородской губерний с давних времен существовала игра «шалыга». Игравшие старались загнать мяч, набитый тряпками или волосом, в ворота, или, как их тогда называли, в «город»⁴⁵.

М. П. Сушков, говоря об увлечениях молодого поколения в первую декаду XX века, отмечал: «В душах людей тогда уже прочно поселилась любовь к футболу – одна из самых броских примет нового времени, нового образа жизни»⁴⁶. «Футбол – это самый распространенный в настоящее время вид спорта в России»⁴⁷, – писали в первом номере газеты «Футболист» за 1913 год. В книге «Спорт во все времена года», изданной ещё в 1895 году, в разделе «Английские подвижные игры» сказано: «Игра в ножной мяч за последние годы достигла столь огромной популярности, что может быть названа национальной *зимней* игрой»⁴⁸ (курсив наш. – П. Ю.). В первом печатном издании на русском языке, в котором описываются правила игры в мяч, говорится, что в футбол можно играть круглый год, однако предпочтительнее играть в прохладную погоду, «то есть именно в то время, когда наиболее сказываются вредные последствия сидячей комнатной жизни»⁴⁹.

Футбольными центрами в дореволюционной России являлись Петербург, Москва, Одесса, Харьков. В 1901 году была основана Петербургская футбольная лига. В том же году в Петербурге состоялся первый матч первого чемпионата города по футболу между командами «Невка» и «Виктория»⁵⁰. В 1907 году проводятся первые международные футбольные матчи (клуб «Спорт» играл против сборных команд Гельсингфорса и Стокгольма). В 1909 году организуется Московская футбольная лига, а в 1911 году возникает Всероссийский футбольный

⁴² Сушков М. П. Футбольный театр. М., 1981. С. 51.

⁴³ Фролов В. В. Футбол в СССР. С. 8.

⁴⁴ См. об этом подробнее: Коршак Ю. Ф. Старый, старый футбол. С. 17.

⁴⁵ Бутусов В. П. Мы были Колумбами в русском футболе // Спортивная жизнь России. 1968. № 1. С. 21.

⁴⁶ Сушков М. П. Футбольный театр. С. 6.

⁴⁷ [Неизвестный автор]. Наши задачи // Футболист. М. 1913. № 1. 3 авг. С. 1.

⁴⁸ Спорт во все времена года. СПб., 1895. С. 149.

⁴⁹ Деметьев Е. М. Английские игры на открытом воздухе. М., 1891. С. 59.

⁵⁰ Примечательно, что в этом матче приняли участие лишь три русских игрока.

союз (далее – ВФС) – первая крупная организация, занимающаяся вопросами футбола в России. В 1912 году было разыграно первое первенство России по футболу между городами – членами ВФС (победу одержал Петербург). Тогда же сборная России по футболу стала участником футбольного турнира на Олимпийских играх в Стокгольме, уступив командам Финляндии (1:2) и Германии (0:16).

Розыгрыш первенства 1912 года стал прообразом чемпионатов России и СССР, которые проводились вплоть до 1936 года, когда был упразднен принцип сборных команд городов и введен принцип проведения соревнований между клубными командами. Такое преобразование обуславливалось общим ростом количества футбольных команд в СССР, а также тем, что «такие “футбольные” города, как Москва, Ленинград, Киев, Харьков, могли бы выставить по несколько коллективов»⁵¹. В чемпионатах СССР с 1936 года зародились клубные противостояния между московскими командами «Спартак», «Динамо», «Локомотив», «Торпедо», ЦДКА. Помимо клубных баталий, благодаря реформе 1936 года развивалась и география чемпионата СССР. Массовое распространение футбольной игры способствовало усилению интереса к спорту в целом.

С 1922 года как клубные команды, так и сборная СССР по футболу становятся активными участниками международных матчей. Наибольшее количество встреч (39) было проведено с командой Турции⁵². Кроме того, советские футболисты часто встречались со скандинавскими сборными (Швеция и Норвегия). Также с зарубежными командами играли в рамках всесоюзных спартакиад. Так, в спартакиаде 1928 года принимали участие сборные Уругвая, Австрии, Германии, Швейцарии и Финляндии. Большой опыт международных встреч был получен советскими футболистами в 1937 году, когда в СССР прибыла сборная Басконии – одна из сильнейших команд Европы. В том же году московский «Спартак», усиленный футболистами других клубов, одержал победу в футбольном турнире в рамках III Летней рабочей олимпиады в Антверпене. Из многочисленных международных встреч, состоявшихся в первой половине XX века, особняком стоит турне московского «Динамо» по городам Великобритании осенью 1945 года, когда советская команда сыграла четыре матча с командами «Челси», «Арсенал» (обе – Англия), «Кардифф-Сити» (Уэльс) и «Рейнджерс» (Шотландия), одержав две победы и дважды сыграв вничью с общей разницей забитых и пропущенных мячей 19:9⁵³. В 1946 году СССР вступает в ФИФА – Международную федерацию футбола.

Во второй половине XX столетия сборная команда СССР достигает больших высот. Советские футболисты дважды становятся олимпийскими чемпионами (1956, 1988), трижды – бронзовыми призёрами Олимпийских игр (1972, 1976, 1980). Кроме того, сборная СССР выигрывает чемпионат Европы 1960 года и трижды завоёвывает серебро европейских первенств (1964, 1972 и 1988). Советская команда на чемпионате мира 1966 года вышла в полуфинал, тем самым попав в четвёрку сильнейших футбольных сборных планеты. Уступив в полуфинальном матче команде ФРГ со счётом 1:2, сборная СССР сыграла в матче за бронзовые медали со сборной Португалии, проиграв с аналогичным счётом 1:2. Советские футболисты заняли четвёртое место на турнире. На сегодняшний день этот результат является наивысшим достижением отечественного футбола за всю историю проведения чемпионатов мира. Что касается успехов клубного советского футбола во второй половине XX века, то здесь отметим, не останавливаясь подробно на клубных баталиях в рамках чемпионатов и кубков СССР, победы киевского «Динамо» в Кубке обладателей кубков (1975, 1986) и в Суперкубке УЕФА (1975), а также победу тбилисского «Динамо» в Кубке обладателей кубков (1981). Несмотря на то что объект нашего исследования ограничен, мы не можем не упомянуть о футбольных

⁵¹ Мартышов М. Любимая игра. М., 1955. С. 9.

⁵² См. об этом подробнее: Фролов В. В. Футбол в СССР. С. 124–126.

⁵³ См. об этом подробнее: Якушин М. И. Вечная тайна футбола. М., 1988. Гл. IV.

победах наших команд в постсоветское время. Мы имеем в виду триумф московского ЦСКА и Санкт-Петербургского «Зенита» в Кубке УЕФА в 2005 и 2008 годах соответственно, а также бронзовые медали, завоеванные сборной России на чемпионате Европы 2008 года, и выход нашей сборной в четвертьфинал чемпионата мира 2018 года.

1.2. Футбол в воспоминаниях, дневниках и произведениях советских писателей: pro et contra

Спорт как объект действия, а не наблюдения требует простых и немедленных, а потому однозначных и неразмышляющих решений. Выискивать же доводы и контрдоводы, сомневаться, оправдывать виновного, открывать ему своё кровоточащее сердце – удел писателей русских⁵⁴.

Футбол впервые появляется в воспоминаниях, дневниках, а также и в художественных произведениях тех русских писателей, детство которых пришлось на 1900–1910-е годы. Обычно их культурные, иногда даже элитарные семьи жили в столице или крупных городах.

Тенишевское частное коммерческое училище в Петербурге было одним из первых учебных заведений, в котором стал приживаться футбол. Об игре в мяч писал, в частности, О. Э. Мандельштам, окончивший Тенишевское училище в 1907 году. В автобиографической повести «Шум времени» Мандельштам отмечал, что ученики играли в футбол во дворе доходного дома на Загородном проспекте в Петербурге⁵⁵ (очевидно, того, где провёл детство автор повести, или одного из соседних). «*Пещерный футбол*»⁵⁶ (курсив наш. – П. Ю.) – такой эпипет использует поэт для характеристики первых опытов этой игры в России. Именно Мандельштаму принадлежит одно из наиболее эффектных изображений футбола в русской лирике. Другой известный выпускник Тенишевского училища, В. В. Набоков, писал о введении спортивных игр как способе проведения досуга в учебном процессе:

Училище, в которое он (отец Набокова. – П. Ю.) меня определил, было подчёркнуто передовое. Как мне пришлось объяснить в американском издании этой книги, классовые и религиозные различия в Тенишевском училище отсутствовали, ученики формы не носили, в старших семестрах преподавались такие штуки, как законоведение, и по мере сил поощрялся всякий спорт⁵⁷.

В. В. Бианки, автор многочисленных рассказов о животных, один из ведущих детских советских писателей XX века, в юности играл в футбол. Сначала он выступал за дачную команду «Лебедь» (Лебяжье, около Ораниенбаума), а затем за несколько петербургских футбольных клубов, участвовавших в розыгрыше Петербургской футбольной лиги: «Петровский» (1911), «Нева» (1912) и «Унитас» (1913–1916). В составе «Унитаса»⁵⁸ Бианки в 1913 году стал победителем Весеннего кубка Петербурга. Его партнёрами по нападению⁵⁹ были знаменитые братья Бутусовы⁶⁰. А. А. Ливеровский, советский химик, писатель и охотник, муж Е.

⁵⁴ Токарев С. «Мне кажется, что это выиграл я» // Нагибин Ю. М. Испытание: рассказы. М., 1988. С. 8.

⁵⁵ Мандельштам О. Э. Шум времени // Мандельштам О. Э. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М., 1993. С. 366.

⁵⁶ Там же. С. 375.

⁵⁷ Набоков В. В. Другие берега // Набоков В. В. Собрание сочинений русского периода: в 5 т. Т. 5. СПб., 2000. С. 157.

⁵⁸ Футбольный клуб «Унитас» (от лат. *Unitas* – «единство») возник в 1911 году в результате слияния кружков любителей спорта «Удельная» и «Надежда» по инициативе братьев Бутусовых. Базировался в Удельной. Участвовал в первенстве Петербурга с 1911 по 1923 год. Становился победителем Петербургской футбольной лиги в 1912 году, двукратный обладатель Весеннего кубка Петербурга (1912, 1913). В 1913 году «Унитас» провёл на своём поле в Удельном парке международную встречу со сборной Швеции, уступив со счётом 1:5. В 1923 году клуб был реорганизован и переименован. На базе стадиона «Унитаса» в 1940-е годы создали учебно-спортивный комплекс «Спартак», который существует и по сей день (см. подробно о клубе: Лукосьяк Ю. П. История петербургского футбола. СПб., 2011).

⁵⁹ Бианки был игроком группы атаки. Из шести сезонов, сыгранных за разные клубы, Бианки провёл два на позиции правого крайнего нападающего, четыре – на позиции левого крайнего нападающего.

⁶⁰ Из шести братьев наиболее прославились двое – Михаил и Василий. Последний был первым капитаном сборной России по футболу на Олимпийских играх в Стокгольме в 1912 году и забил единственный гол национальной команды на том турнире

В. Бианки, дочери писателя, отмечал, что последний в годы футбольной юности носил «репутацию классного игрока, хотя в сборные команды города и не привлекался (иногда приглашался на тренировочные матчи)»⁶¹.

М. М. Зощенко в главке «Я занят» автобиографической повести «Перед восходом солнца» также упомянул об увлечении футболом:

Двор. Я играю в футбол. Мне уже наскучило играть, но я играю, украдкой поглядывая на окно второго этажа. Мое сердце сжимается от тоски.

Там живёт Тата Т. Она взрослая. Ей двадцать три года. У неё старый муж. Ему сорок лет. И мы – гимназисты – всегда подтруниваем над ним, когда он, немного сутулый, возвращается со службы.

И вот открывается окно. Тата Т. поправляет свою причёску, потягиваясь и зевая.

Увидев меня, она улыбается.

Ах, она очень хороша. Она похожа на молодую тигрицу из зоологического сада – такие же яркие, сияющие, ослепительные краски. Я почти не могу на неё смотреть.

Улыбаясь, Тата Т. говорит мне:

– Мишенька, зайдите ко мне на минутку.

Моё сердце колотится от счастья, но, не поднимая глаз, я отвечаю:

– Вы же видите – я занят. Играю в футбол.

– Тогда подставьте свою фуражку. Я вам что-то брошу.

Я подставляю свою гимназическую фуражку. И Тата Т. бросает в неё маленький сверток, перенизанный ленточкой. Это шоколад.

Я прячу шоколад в карман и продолжаю играть.

Дома я съедаю шоколад. И ленточку, приложив на минуту к щеке, прячу в стол⁶².

Здесь отчётливо проявляется сублимативная функция футбола: игра выступает как «один из трансформаторов табуированных импульсов либидо»⁶³. Приведённый пассаж из повести Зощенко представляет собой демонстрацию замещения любви спортивной игрой – опорного тезиса в рассуждениях литературоведов, исповедующих психоаналитический подход к интерпретации футбола в советской прозе. Сходный пример замещения можно обнаружить и в повести Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД», действие которой происходит уже в начале 1920-х годов:

Так как на лето школа осталась на этот раз в городе, надо было искать курорт, и его после недолгих поисков нашли в Екатерингофском парке на берегах небольшого пруда, около старого Екатерининского дворца. Сюда устремились теперь все помыслы шкидцев: к воде, к зелени, к футболу, и здесь за непрерывной бегом постепенно забывались тёплые белые весенние ночи, нежные слова и первые мальчишеские поцелуи.

На смену любви пришёл футбольный мяч⁶⁴.

в игре против сборной Финляндии.

⁶¹ Ливеровский А. А. Лебяженец Бианки // Ливеровский А. А. Охотничье братство. Л., 1990. С. 14.

⁶² Зощенко М. М. Перед восходом солнца // Зощенко М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 7. М., 2008. С. 29–30.

⁶³ Куляпин А. И., Скубач О. А. О сухих вратарях с подмоченной репутацией // Куляпин А. И., Скубач О. А. Мифология советской повседневности в литературе и культуре сталинской эпохи. С. 186.

⁶⁴ Пантелеев А. И. Республика ШКИД (в соавторстве с Г. Г. Белых) // Пантелеев А. И. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. Л., 1984. С. 187.

Из дневниковых записей Ю. К. Олеси мы знаем, что будущий писатель играл в футбол в годы обучения в Ришельевской гимназии в Одессе, принимал участие в первенстве футбольных гимназических команд в рамках Олимпийских игр Одесского учебного округа⁶⁵. О футбольном увлечении молодого Олеси вспоминал В. П. Катаев в романе «Алмазный мой венец»:

Крайний левый перекинул мяч с одной ноги на другую и ринулся вперед – маленький, коренастый, в серой форменной куртке Ришельевской гимназии, без пояса, нос башмаком, волосы, упавшие на лоб, брюки по колено в пыли, потный, вдохновенный, косо летящий, как яхта на крутом повороте.

С поворота он бьёт старым, плохо зашнурованным ботинком. Мяч влетает мимо падающего голкипера в ворота. Ворота – два столба с верхней перекладиной.

Продолжая по инерции мчаться вперед, маленький ришельевец победоносно смотрит на зрителей и кричит на всю площадку, хлопая в ладоши самому себе:

– Bravo, я!⁶⁶

«Маленький и шустрый гимназист Олеша играл за свою Ришельевскую гимназию в пятёрке нападения, и я помню день его славы, когда в решительном матче на первенство гимназической лиги Олеша забил гол в ворота противника»⁶⁷, – писал об этом же игровом эпизоде одесский поэт и прозаик С. А. Бондарин.

Игра вызывала у Олеси восторг, чего нельзя сказать о его родителях:

Мои взрослые не понимали, что это, собственно, такое – этот футбол, на который я уходил каждую субботу и каждое воскресенье. Играют в мяч... Ногами? Как это – ногами? Игра эта представлялась зрителям неэстетической, почти хулиганством: мало ли что придет в голову плохим ученикам, уличным мальчишкам! Напрасно мы пускаем Юру на футбол. Где это происходит? На поле Спортинг-клуба⁶⁸, отвечал я. Где? На поле Спортинг-клуба.

– Что это? Ничего не понимаю, – говорил отец, – какое поле?

– Спортинг-клуба, – отвечал я со всей твёрдостью новой культуры⁶⁹.

Пережил увлечение футболом и М. А. Булгаков. Е. А. Земская, племянница и крестница писателя, ставшая впоследствии видным лингвистом, вспоминала:

Когда в Киеве появился футбол, Михаил ещё был гимназистом. Он увлекся футболом (он умел увлекаться!) и стал футболистом. Вслед за ним стали футболистами младшие братья⁷⁰.

В старших классах гимназии Михаил Афанасьевич увлекся горячо, как он умел, новой игрой – футболом, тогда впервые появившимся в Киеве: а вслед за ним и младшие братья стали отчаянными футболистами⁷¹.

Любовь к футболу разделяли и многие другие видные советские писатели. Одним из наиболее богатых источников информации на эту тему являются мемуары А. П. Старостина «Встречи на футбольной орбите». Автор, известный советский футболист, был знаком с Н.

⁶⁵ Олеша Ю. К. Книга прощания. М., 2015. С. 299–301.

⁶⁶ Катаев В. П. Алмазный мой венец // Катаев В. П. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. М., 1984. С. 9–10.

⁶⁷ Бондарин С. А. Встречи со сверстником // Бондарин С. А. На берегах и в море. М., 1981. С. 444.

⁶⁸ «Спортинг-клуб» – спортивный футбольный клуб, основанный в 1911 году. Один из основателей Одесской футбольной лиги, двукратный чемпион Одессы (сезоны 1913/14, 1915/16). Расформирован в 1920 году.

⁶⁹ Олеша Ю. К. Книга прощания. С. 299.

⁷⁰ Земская Е. А. Из семейного архива // Воспоминания о Михаиле Булгакове. М., 1988. С. 52.

⁷¹ Там же. С. 57.

Р. Эрдманом, А. А. Фадеевым, Н. Н. Асеевым, И. Э. Бабелем. Спортсмена и перечисленных писателей объединяла любовь как к футболу, так и к другим видам спорта⁷². О Фадееве Старостин писал: «Как потом выяснилось, он тоже играл в юности и в футбол, и в хоккей где-то у себя на родине в Приморском крае»⁷³. Автор «Молодой гвардии» и «Разгрома» нередко появлялся на трибунах футбольных стадионов. Олеша, близкий друг Старостина, вспоминал о том, что в один из дней на стадион пришёл футболист вместе с неким Александром Александровичем, но догадался о том, кем был последний, лишь потом. «Было интересно думать, что где-то на трибунах будет сидеть Фадеев и смотреть матч»⁷⁴. Фадеев, Олеша, а также Л. А. Кассиль и актёр М. М. Яншин часто посещали старинную тренировочную базу футбольного клуба «Спартак», расположенную в подмосковном посёлке Черкизово.

Своеобразно относился к футболу и к спорту в целом В. В. Маяковский. Поэт не признавал спортивный бег, любил играть в бильярд, «был игрок спортивно непримиримого характера, верящий только в свои личные возможности и способности»⁷⁵. Что касается футбола, то отношение Маяковского к игре можно назвать отрицательным:

С Маяковским меня познакомил Николай Николаевич Асеев в коридоре небольшого зала Дома Герцена, где Владимир Владимирович в этот вечер читал свои стихи.

– А, мускулы... – добродушно-иронически прогудел поэт, протягивая руку, когда Асеев отрекомендовал меня футболистом. Я ответил футбольной строчкой из его стихотворения. Реакция была положительная: в сдержанной улыбке чуть дрогнули уголки рта, и подбородок стал тяжеловеснее⁷⁶.

По мнению А. А. Акмальдиновой, О. А. Лекманова и М. И. Свердлова, за фразой поэта «А, мускулы...» «кроется совсем не “добродушная ирония”, а пренебрежение и, возможно, нежелание вникать в сущность футбола, чтобы отличать его от других видов спорта, занятие которыми с тем же успехом может быть охарактеризовано определением “мускулы”»⁷⁷. В творчестве Маяковского есть стихи о спорте и о футболе, однако предмет изображения и переживание описываемого лирическим героем овеяны негативными коннотациями. Футбол понимается поэтом как «скучная и некрасивая потасовка под прикрытием пышной терминологии»⁷⁸ в поэме «Летающий пролетарий» (1925), как симптом «дачной горячки», отрывающей поэта от работы, в стихотворении «Весна» (1927). Наконец, в стихотворении «Товарищи, поспорьте о красном спорте!» (1928) игра мыслится Маяковским как нецелесообразное спортивное занятие, вследствие которого люди уподобляются животным⁷⁹, а действия людей «изображаются как бессознательные, рефлекторные»⁸⁰:

Но зато —

⁷² Например, любовь к конным скачкам. Московский ипподром становился местом встреч Старостина и писателей. См. об этом подробнее: *Старостин А. П. Встречи на футбольной орбите*. М., 1980. С. 46.

⁷³ Там же. С. 145.

⁷⁴ *Олеша Ю. К. Книга прощания*. С. 167.

⁷⁵ *Старостин А. П. Встречи на футбольной орбите*. С. 57.

⁷⁶ *Старостин А. П. Встречи на футбольной орбите*. С. 56.

⁷⁷ *Акмальдинова А. А., Лекманов О. А., Свердлов М. И.* Указ. соч. С. 92.

⁷⁸ Там же. С. 94.

⁷⁹ Пример экспликации негативного отношения к футболу в прозе 1930-х годов, коррелирующий с отношением к игре в стихотворениях Маяковского, находим в тринадцатой главе романа К. К. Вагинова «Гарпагоониана», в которой незнакомец в разговоре с одним из главных героев произведения, систематизатором Анфертьевым, с ностальгией вспоминая о былых временах, говорит: «А теперь всё футбол, бокс – мерзость одна, даже настоящей французской борьбы нет» (*Вагинов К. К. Гарпагоониана. Вставки для второй, неоконченной редакции // Вагинов К. К. Полное собрание сочинений в прозе*. СПб., 1999. С. 492).

⁸⁰ *Акмальдинова А. А., Лекманов О. А., Свердлов М. И.* Указ. соч. С. 96.

пивцы!
Хоть бочку с пивом выставь!
То ли в Харькове,
а то ль в Уфе
говорят,
что двое футболистов
на вокзале
вылакали
весь буфет.
И хотя
они
к политучебке вялы,
но зато
сильны
в другом
изящном спорте:
могут
зря
(как выражаются провинциалы)
всех девиц
в округе
перепортить!⁸¹

На наш взгляд, авторы монографии о футболе в поэзии 1910–1950 годов точно раскрывают причину неприязни и нелюбви Маяковского к футболу и спорту в целом: «Посвятивший всего себя служению “новому” и яростному отрицанию “старого”, мечтавший вместе с пионерами и комсомольцами “выволакивать будущее”, но отнюдь не увлекавшийся спортом в целом и футболом в частности Маяковский не мог не испытывать острой ревности, слыша разговоры о футболе как главной игре “молодых”»⁸².

Изначально негативное отношение к спорту было присуще и М. Горькому, осуждавшему распространение спортивных зрелищ и видеволе в них потворство культуре Запада. Однако в 1930-е годы, незадолго до смерти, писатель изменил прежнюю точку зрения. Перемена воззрений на спорт иллюстрируется, например, в статье Горького «Динамовец начеку», написанной 12 октября 1932 года. За три дня до появления этой статьи Горький встретился с членами общества «Динамо» и с восторгом говорил о развитии физкультурного движения в СССР. Е. Рябчиков, один из слушателей Горького в тот день, вспоминал:

Физкультура – не самоцель, убеждённо говорил Горький, физкультура – средство избавления советского человека от болезненных явлений прошлого, средство оздоровления нашего общества, непрерывного движения и развития в сторону революционной, социалистической организации человеческих единиц и групп.

<...>

Рассказав нам о буржуазном спорте, Алексей Максимович обратил особое внимание на то, что «культурой мускулов» усердно занимаются во всех буржуазных государствах и там эта «культура мяса идёт в явный ущерб культуре мозга». Советская физическая культура, говорил Горький, должна

⁸¹ Маяковский В. В. Товарищи, поспорьте о красном спорте! («Подымая гири и гантели...») // Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 9. М., 1958. С. 176.

⁸² Акмальдинова А. А., Лекманов О. А., Свердлов М. И. Указ. соч. С. 99.

быть частью всестороннего, гармонического воспитания умного, красивого, жизнедеятельного человека – творца нового социалистического общества⁸³.

Горький находился в неопишуемой радости от парада физкультурников, прошедшего в Москве в 1935 году: «Видя эти десятки тысяч юношей и девушек, стройными рядами идущих к великому будущему, чувствуешь волнение, от которого сердце готово разорваться. Чувствуешь и печаль – оттого, что у тебя нет места в рядах этой могучей армии, что ты уже не в силах идти в ногу со временем и, поравнявшись с мавзолеем, крикнуть искреннее “ура!”»⁸⁴.

В случаях Маяковского и Горького мы видим, таким образом, влияние на традиционное равнодушие к спорту (или даже его неприятие), на официально проводимое преклонение перед физической культурой как обязательным элементом будущего. Принимая советскую идеологию, писатели впитывали культ физической культуры или хотя бы усваивали внешнюю лояльность к нему.

На протяжении 1920–1930-х годов отношение к феномену спорта в советском обществе было неоднозначным и противоречивым. Многочисленные дифирамбы, восторженные цитаты, которые с лёгкостью находятся в мемуарной литературе, перемежаются с критическими суждениями в адрес футбола и спорта в целом. В частности, существовало мнение о футболе как об игре, способной вызывать в населении лишь звериные инстинкты. Любопытно, что подобное отношение прослеживалось как до 1917 года, так и после него. В дореволюционное время полиция нередко разгоняла «дикие» команды, собиравшиеся на пустырях, чтобы поиграть в мяч. Так, Н. Е. Соколов, первый вратарь сборной СССР, вспоминал:

Царские власти находили, что популярность футбола в рабочей среде угрожает общественной безопасности, и всячески препятствовали распространению этой игры.

<...>

А без политики футбол действительно не обходился. Под видом тренировок и соревнований нередко собирались революционеры. Совещались, получали задание, беседовали с рабочими. Когда же появлялась вблизи полиция, футболисты начинали усиленно штурмовать ворота, а болельщики поднимали такой шум, что никаких сомнений не могло быть: матч в разгаре⁸⁵.

Не менее именитый советский футболист Б. М. Чесноков отмечал: «Играли футболисты на пустырях, причём как только какой-либо из кружков приобретал популярность и на его игры собиралось много зрителей, полиция изгоняла “дикарей” с облюбованного участка»⁸⁶.

После 1917 года футбол порой расценивался как контрреволюционное явление, расширяющее сознание рабочего класса. Такое отношение прослеживается в повести Вересаева «Исанка» в эпизоде спора главного героя Чертова с шахматистом Васькой Шилиным. Чертов при всей своей любви к культу здорового тела отстаивает мнение, что «из культурных способов отвлечения людей от серьёзных умственных запросов два самые верные и незаметные – футбол и шахматы. Футбол – для людей со слабою умственностью: вся кровь уходит в ножные мышцы, и для мозга ничего не остаётся. Шахматы – для людей помозговитее»⁸⁷. Герой повести

⁸³ Рябчиков Е. «Динамо» – это сила в движении // Мы из «Динамо». М., 1968. С. 10.

⁸⁴ Горький М. [О параде физкультурников] // Горький М. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 27. М., 1953. С. 451.

⁸⁵ Соколов Н. Е. Первый вратарь сборной. М., 1968. С. 12.

⁸⁶ Чесноков Б. М. От борьбы «дикарей» с «аристократами» к олимпийским победам // Спортивная жизнь России. 1960. № 12. С. 18. Сам Чесноков, выступая в составе Рогожского кружка спорта, был вынужден за четыре года сменить шесть игровых площадок.

⁸⁷ Вересаев В. В. Исанка // Вересаев В. В. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. С. 200–201.

Вересаева считает, что обе игры «должны бы насаждать в рабочем классе только фашисты, чтобы отучать рабочих думать над серьёзными вопросами»⁸⁸.

В связи с вышесказанным неудивительно, что в России переходной эпохи далеко не все единогласно признавали спорт. В его распространении видели опасность для подростков и детей. В глазах многих родителей спорт был «пустой, детской забавой, неприличной “взрослым”»⁸⁹, которая мешает ребятам познавать окружающий мир. «Отпрашиваться на футбол у отца мы и не пытались: знали, что за одну только мысль об этом – греховную! – будем наказаны»⁹⁰, – вспоминал М. П. Сушков. Один из наиболее прославленных советских футболистов первой половины XX века Г. И. Федотов писал: «Не могу сказать, что родители очень одобряли сначала наше увлечение футболом. Боялись, что оно плохо отразится на учебе. Но когда увидели, что футбол учиться никак не мешает, ребята старательно делают уроки, успеваемость хорошая и жалоб из школы нет, решили нам не мешать»⁹¹.

Годы распространения футбола в России и СССР актуализировали вечную проблему «отцов» и «детей». «Отцы» не желали признавать новое массовое увлечение, а «дети», напротив, делали всё возможное, чтобы убежать на пустырь, построить самодельные ворота, разделить на команды и начать играть. «Отцы» возмущаются новой игрой, «дети» ею восхищаются. Проблема воззрений поколений на игру в мяч проходит лейтмотивом сквозь многие прозаические тексты. Она присутствует и в главном художественном произведении на тему футбола в советской прозе первой половины XX века, романе Кассиль «Вратарь Республики», где в роли «отца» выступает мама Фрума из общежития рабочих завода Гидраэр:

Двадцать два здоровых вспотевших обормота старательно гонялись друг за дружкой, всячески пакостили друг другу, пихали, валялись, били по очереди ногами мячик, кричали и вообще что есть силы старались умориться. А один этот умник, слава богу, уже пожилой человек, бегал со свистулькой и не давал убивать до смерти (имеется в виду судья матча. – П. Ю.). Что тут было интересного, за что люди платили деньги, мама Фрума решительно не могла понять⁹².

Представляется, что «спортивный» извод проблемы «отцов» и «детей» в начале XX века – это культурологический феномен, связанный с более масштабной проблемой столкновения старой и новой культуры на рубеже веков. Популярность футбола в России приходится на переходную эпоху в истории страны. Критика спорта до революции 1917 года вызывалась теми же причинами, что и критика поэтов-футуристов, ниспровергавших в своих манифестах писателей прошлого, устои обывательского быта и общепринятой морали. Не случайно в юмористическом рассказе А. И. Свирского «Коммивояжирующие Заратустры (Злободневная легенда)» (1913) обыгрывается близость слов «футболист» и «футурист»:

Писатели опять переглянулись. Наступило тяжёлое молчание.
– Скажите, пожалуйста, – вдруг обратился к комиссионеру Незеваевский, – футуристы были у вас?
– Кто такие? – переспросил комиссионер и вытянул шею.
– Футуристы?
– Это фокусники, которые большим мячиком играют?
Писатели расхохотались.

⁸⁸ Там же. С. 200.

⁸⁹ Спорт во все времена года. С. 4.

⁹⁰ Сушков М. П. Футбольный театр. С. 8.

⁹¹ Федотов Г. И. Записки футболиста. М., 1959. С. 13.

⁹² Кассиль Л. А. Вратарь Республики // Кассиль Л. А. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. М., 2009. С. 179.

– Нет же, то футболисты, а футуристы это – поэты. Они стихи пишут. Но стихи такие, каких ещё никто не слышал. Понимаете, у них стихи состоят не из слов, а из звуков, и они не читают, а мякают, каркают, лают⁹³.

Несколько позднее (в 1920-е годы) общераспространённым клише в советской периодике становится метафора «футбол – болезнь». Авторы газетных и журнальных заметок подчёркивают, что в увлечении футболом сосредоточена огромная сила, потенциал, который необходимо обуздать и использовать на благо общества. По мнению А. А. Акмальдиновой, О. А. Лекманова и М. И. Свердлова, «футбол понимается как “болезнь роста”, эксцесс становящейся юной силы, которую надо должным образом организовать и направить в нужное русло»⁹⁴. Примечательно, что ни высокая вероятность получить травму вследствие грубой игры со стороны соперника, ни перебранки футболистов на поле, ни непригодные поля в своей совокупности – ничто не останавливало людей в их желании поиграть в мяч. Даже в таком спортивном журнале, как «Спартак», который являлся первым популярным массовым журналом физкультуры в СССР и был призван осуществлять спортивную пропаганду, публиковались статьи, где всерьёз говорилось о футболе как о повальной заразе: «Нашей громадной, чрезвычайно нужной работе по физкультуре начинает всерьёз мешать футбольное засорение»⁹⁵.

Наравне с серьёзными статьями в периодике появлялись и иронические заметки о футбольной болезни. Вот один из наиболее выразительных подобных текстов на интересующую нас тему, опубликованный в газете «Красный спорт» в рубрике «Вместо фельетона»:

Из многих городов сообщают, что появилась новая странная болезнь. Заболевают главным образом мальчики и юноши. Заболевший не может спокойно видеть лежащий на земле круглый предмет или коробку из-под папирос, спичек и т. п., сейчас же начинает ударами ноги «вести» её перед собой на протяжении многих кварталов, ничего не видя и не слыша кругом. Были уже случаи попадания под автомобиль, трамвай и т. п.

Врачи очень обеспокоены, так как болезнь, по-видимому, заразная и развивается с поражающей быстротой⁹⁶.

Интересно, что случай попадания героя-футболиста под транспортное средство отражён в рассказе П. С. Романова «За этим дело не станет» и имеет ассоциативные связи с приведённой выше газетной заметкой. Герой попадает под трамвай и лишается правой руки (никакой круглый предмет он при этом не «ведёт»). Оказавшись в Институте скорой помощи, юноша вступает в диалог с лечащим врачом:

– Руку оторвало, дело простое.
– А, чёрт!.. Какую?
– Как видите, правую, – сказал врач и мигнул своим помощникам, чтобы готовили к операции.
– Вот чертовщина-то... Что ж я без неё буду делать?..
– А вам что, собственно, нужно?
– Как это «что нужно»? Писать, в лагере работать, на строительстве, наконец – футбол. У меня команда.

⁹³ Цит. по: Акмальдинова А. А., Лекманов О. А., Свердлов М. И. Указ. соч. С. 21–22.

⁹⁴ Там же. С. 47.

⁹⁵ Андрей. О футбольной «детской болезни» // Спартак. 1925. № 18. С. 8.

⁹⁶ [Неизвестный автор]. Новая болезнь // Красный спорт. 1924. № 5. 17 авг. С. 3.

– Ну что ж, писать в два счёта выучитесь левой рукой, в футбол, как вы сами знаете, руками не играют, а на строительстве за всё будете отдуваться головой. Только всего⁹⁷.

⁹⁷ Романов П. С. За этим дело не станет // Романов П. С. Избранные произведения. М., 1988. С. 368.

1.3. Отношение к футболу в рамках проблемы воспитания и её решение в произведениях советской прозы

Прения по поводу пользы и вреда игры в мяч были неотъемлемой частью как в отношениях «отцов» и «детей», так и в отношениях учителей и учеников в учебных заведениях: «Педагоги относились сначала с предубеждением к новой игре. Нередко тех, кто прослыл футболистом, сажали в карцер, а на экзаменах “резали”»⁹⁸. ещё до 1917 года в периодике активно обсуждалось внедрение спорта в школе. Так, одна из заметок в газете «Футбол» за 1914 год осуждала негативное отношение педагогов к спорту и призывала к изменению настроений в обществе в этом вопросе: «Нравственность юноши тесно связана с физической крепостью всего организма, нормальный спорт всегда облагораживает человека, и поэтому надо поставить его на должную высоту и забыть о том, что спорт есть развлечение или что-то такое, что должно заполнить свободное время»⁹⁹. Автор также отмечает, что спорт и школа являются равноправными в качестве факторов, «способных дать России молодую и крепкую молодежь»¹⁰⁰. Так и происходит с установлением советской власти и массовой популяризацией спорта в СССР, о чём мы писали во введении к настоящему исследованию.

Конфликт «старших» и «младших» в отношении футбола нашёл своё отражение и в прозаических текстах советской литературы XX века. Наиболее полно, на наш взгляд, столкновение взглядов на футбол отражено в повестях Н. Огнёва «Дневник Кости Рябцева» (1927) и Н. Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома» (1951). Именно эти произведения задали набор художественных приёмов, используемых прозаиками в многочисленных произведениях детской литературы, опубликованных в 1950–1980-х годах.

Произведение Огнёва построено в форме дневниковых записей, которые ведёт ученик второй ступени Костя Рябцев. Автор повести поднимает ряд насущных проблем, с которыми столкнулось советское общество в 1920-е годы. Особенное внимание уделяется воспитанию и дисциплине школьников. В нескольких записях Кости Рябцева речь заходит и о футболе. При всей непохожести на романы «Зависть» и «Вратарь Республики», центральные прозаические произведения советской литературы, в которых отражена футбольная проблематика, в «Дневнике Кости Рябцева» зафиксированы многие футбольные реалии начала XX века. Особенно насыщенной в этом отношении выглядит запись от 5 августа, целиком посвящённая игре в футбол. Костя проводит почти всё время на футбольной площадке, играет правого хава, т. е. правого полузащитника. Иногда он заменяет правого инсайда, т. е. правого полусреднего нападающего – одного из центральной тройки нападения. «Пробовал я стоять за кипера, но капитан меня перевёл, потому что я всё время выбегаю из ворот»¹⁰¹. Обращает на себя внимание, что амплу игроков в повести Огнёва передаются кальками с английского языка: хав, кипер, инсайд, бек. Выше мы отмечали, что попытки уйти от механического перенесения на русскую почву иноязычных спортивных терминов и заменить английские наименования осуществлялись уже в 1910-х годах, однако в последующие десятилетия сосуществовали обе традиции освещения футбольной игры. Это касается как публицистики, так и художественной литературы, что и демонстрирует нам повесть Огнёва.

В записи от 5 августа «Дневника Кости Рябцева» ставится проблема футбольной команды как коллектива, в котором каждый игрок ставит превыше всего общий успех, а не индивидуальный. Костя пытается спорить с капитаном команды об особенностях игры голкипера, но в

⁹⁸ *Кориак Ю. Ф.* Старый, старый футбол. С. 93.

⁹⁹ *Евтихийев Д.* Спорт и школа // Футбол. М. 1914. № 8. 17 мая. С. 3.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ *Огнёв Н.* Дневник Кости Рябцева. М., 1966. С. 156.

конце концов подчиняется его решению, «потому что футбольная команда есть коллектив и в этом коллективе должна быть строжайшая дисциплина, иначе можно провалить всю игру»¹⁰². В конце 1920-х годов футбольное сообщество в СССР пришло к мысли о том, что главным в футболе является пас, командные взаимодействия. Игрок не должен бросаться в дриблинг, стремясь обвести защитников соперника и блеснуть индивидуальными игровыми навыками, если есть возможность отдать партнёру пас и найти свободную зону для открывания под очередную передачу. Провозглашался комбинационный принцип игры. Именно переход на новую тактику, по воспоминаниям известного советского футболиста П. В. Батырева, позволил сборной СССР в 1927 году после поражения от сборной Нижней Австрии со счётом 0:3 разгромить соперника в ответной игре в Лейпциге со счётом 6:1¹⁰³.

Ученики в повести Огнёва делятся на «школьников» и «союзников». Первые придерживаются старых школьных правил, вторые же проповедуют самодисциплину и нежелание подчиняться только воле педагогов, признают лишь решение школьного совета (например, они не встают, когда в класс входит преподаватель). «Союзники» играют на местной площадке в футбол:

Было очень весело, потому что во время большого перерыва мы, все «союзники», выскочили на двор и стали играть в футбол. Погода довольно тёплая, а снег утопанный, поэтому играть было легко. А «школьники» смотрели на нас с завистью: им тоже очень хотелось играть, но по ихним, школьным, правилам футбол до весны запрещён, – на школьном дворе, по крайней мере. В другие игры можно играть, которые физкультурщик показывает, а в футбол нельзя, потому что, как говорит Зинаидица, «футбол вредно отзывается на занятиях»¹⁰⁴.

Деление на два лагеря нивелируется в тот момент, когда принимаются требования «союзников» об отмене обязательного вставания и приветствия. Кроме того, разрешается играть в футбол:

Согласительная комиссия с участием представителей ячейки постановила отменить обязательное здорованье и вставание. Права учкома расширены: так, например, дела, касающиеся только учеников, будут теперь разбираться только учкомом; в шкрабиловку и в школьный совет пойдут только дела, касающиеся и шкрабов и учеников. В футбол играть можно.

«Союз» кончился¹⁰⁵.

Приведённая запись от 14 декабря – это сюжетное решение коллизии «школьников» и «союзников», но не решение проблемы отношения к футболу учеников и «шкрабов». Дальнейшие записи отражают никуда не исчезнувшее столкновение противоположных взглядов на игру. Например, в записи от 13 января повествуется о споре, разгоревшемся между ребятами и «шкрабами». Ребята выступают против танцев, а преподаватель Елена Никитична и ученица Черная Зоя – против футбола. Первые считают, что футбол – это физкультура, вторые утверждают, что футбол представляет собой одну грубость и мальчики попросту не хотят танцевать, потому что не умеют. В отличие от танцев – «захватывающего развлечения»¹⁰⁶, по мнению Зинаиды Павловны, – футбол таковым зрелищем назвать нельзя. Здесь прослеживается

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Батырев П. В. Победа новой тактики // Рассказы старых спортсменов. М., 1951. С. 85–96.

¹⁰⁴ Огнёв Н. Дневник Кости Рябцева. С. 57.

¹⁰⁵ Там же. С. 60.

¹⁰⁶ Там же. С. 74.

гендерный аспект проблемы: танцы воспринимаются как женское развлечение, а футбол – как мужское¹⁰⁷.

Январские дебаты продолжаются в последующей записи дневника от 7 августа. Костя Рябцев всё учебное время провёл на футбольной площадке, дав перед этим обещание Зинаиде Павловне регулярно посещать занятия в летней школе. В результате герой спровоцировал конфликт с преподавателем, и в центре спора вновь оказывается футбол:

Я сказал, что теперь ещё лето, и вполне естественно больше находиться на воздухе, чем в помещении, и что вообще необходимо как можно больше заниматься физкультурой.

А Зин-Пална возразила, что это нужно делать организованно и что, раз дал обещание, нельзя его нарушать. Кроме того, по её мнению, футбол вовсе не физкультура, а очень вредная игра, которую можно сравнить с курением или с пьянством. Она так затягивает человека, что его и не оттащишь от футбола, и этому пример – я.

Я в ответ стал доказывать, что футбол воспитывает коллективное чувство и всесторонне развивает организм, но Зин-Пална сейчас же сказала, что видит результаты как раз обратные, а именно: раз я не являюсь на занятия своего коллектива из-за футбола, так какие же коллективные чувства футбол воспитывает.

В общем, было очень неприятно, и из-за футбола придётся вести борьбу.

Я несколько времени слонялся по школе и уже собрался уходить, как вдруг меня зовёт Сильва, и мы с ней засели в аудитории и начали разговаривать. Я рассказал ей насчёт футбола и Зин-Палны, и Сильва сказала, что, по её мнению, Зин-Пална права и что ребята слишком увлекаются футболом¹⁰⁸.

Противоположное отношение к игре в мяч обнаруживается в повести Носова, написанной практически четверть века спустя. В пятой главе произведения приводится диалог учеников 4-го класса с учительницей Ольгой Николаевной, посвящённый правильному распорядку дня школьника. В отличие от Зинаиды Павловны из повести Огнёва, Ольга Николаевна придерживается положительного мнения о футболе как способе отдохнуть:

– Очень хороший отдых – игра в футбол, – сказала Ольга Николаевна, – только не надо, конечно, играть весь день. Если поиграешь часок, то очень хорошо отдохнёшь и учиться будешь лучше¹⁰⁹.

Для четвероклассника Вити Малеева, главного героя произведения Носова, изменить распорядок дня становится очень тяжёлой задачей. Он пытается бороться со своими недостатками, но в первый же день после назидательного разговора с Ольгой Николаевной идёт играть в футбол, перед тем как делать домашнее задание:

¹⁰⁷ Развитие художественной прозы на тему футбола в СССР и в западноевропейских странах имеет некоторые точки соприкосновения. В частности, в европейской литературе можно обнаружить обыгрывание проблематики футбола как исключительно мужской игры. См., например, повесть чешского писателя Э. Басса «Футбольная команда Клапзубы» (1922): «Порядочный футбол – это не управление королевством, тут женщинам делать нечего». (Басс Э. Футбольная команда Клапзубы // Чешские юмористические повести. Л., 1978. С. 199). Во второй половине XX века гендерная коллизия в отношении футбола также встречается во множестве произведений. См., например: «Нет, вы видели? У всех ребят детство – лучшая беззаботная пора жизни, а у меня каторга! В футбол не дают поиграть» (Железников В. К. Жизнь и приключения чудака // Железников В. К. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М., 1986. С. 20).

¹⁰⁸ Огнёв Н. Дневник Кости Рябцева. С. 159.

¹⁰⁹ Носов Н. Н. Витя Малеев в школе и дома // Носов Н. Н. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. М., 2008. С. 476.

Я твёрдо решил играть не больше чем полтора часа, от силы – два, но, как только я попал на футбольное поле, у меня всё из головы вылетело, и я очнулся, когда уже совсем наступил вечер. Уроки я опять стал делать поздно, когда голова уже плохо соображала, и дал сам себе обещание, что на следующий день не буду так долго играть. Но на следующий день повторилась та же история¹¹⁰.

Футбол становится искушением для юных учеников, средством испытания воли. Игра, во-первых, способствует осознанию ребятами своей безвольности и слабого характера, а во-вторых, предстаёт как дурная привычка. Такова функция футбола в повести Носова. Если у Огнёва вопрос об отношении к футбольной игре остаётся нерешённым вплоть до конца произведения (проблема лишь ставится, но не решается), то у Носова этот вопрос решается: игра – хорошее средство проведения досуга, однако прежде необходимо сделать дело. Так и происходит в финале повести Носова: Витя и Костя исправляют неудовлетворительные оценки и переходят в пятый класс с одними пятёрками. Героям удастся побороть свои недостатки.

В значительной степени оценка футбола в детской повести изменилась в связи с общими процессами, произошедшими в СССР. Огнёв, учитель по профессии, сформировался ещё до революции и, вероятно, сам не был уверен, полезна или нет новая игра, популярность которой у школьников была уже вполне очевидна. Во времена Носова достижения советского футбола (и их изображение в искусстве, например, Кассилем) получили не только массовое, но и официальное признание. Поэтому проблема переместилась с оценки самой игры на оценку психологических качеств её участников.

¹¹⁰ Там же. С. 479.

1.4. Краткие выводы

Таким образом, отношение к футбольной игре в первой половине XX века было крайне неоднородным и отличалось широкой палитрой мнений. Футбол как одно из популярнейших явлений спорта оказывался предметом противостояния представителей разных поколений, гендерных споров, социальной борьбы, эстетической полемики, конфликта разных педагогических систем.

Разнообразие суждений о футболе и спорте в целом, их общественная и культурная значимость отражались в художественных произведениях множества авторов и способствовали возникновению ряда литературных образов героев-футболистов, которые пополняют и обновляют галерею персонажей советской литературы, новых мотивов и сюжетных моделей в повествовательной прозе. Рассмотрев основные мысли о футболе в мемуарах, а также в произведениях детской литературы, мы можем перейти к анализу системы художественных образов в прозаических текстах первой половины XX столетия, содержащих эти новые типы и сюжетные положения.

Глава 2. Ключевые образы футболистов в советской прозе первой половины XX века

2.1. Вратарь

Массовая популярность футбола обуславливает факт отражения этой игры в литературных произведениях. Спорт входит в мир художественной литературы, тем самым расширяя её рамки: «За экстенсификацией художественного пространства и времени стояло представление о расширении обстоятельств, в которых отныне существует человек, о раздвижении его личного опыта и той сферы действительности, которая воздействует на формирование его характера»¹¹¹.

Из всех футбольных амплуа в советской прозе первой половины XX века наиболее часто встречаются вратарь и нападающий. Спортивная дуэль игроков этих амплуа воспроизводила метафорически ситуацию военного сражения или психологического столкновения. На это обратил внимание ещё в конце XIX века Е. М. Дементьев, автор книги «Английские игры на открытом воздухе», опубликованной в 1891 году. Говоря о футболе, он отмечал: «В настоящее время прежняя дикая игра превратилась в своего рода науку: это игра с атаками, ошибками, обходами, с застрельщиками и с резервами, одним словом, *война со своей стратегией и тактикой*»¹¹² (курсив наш. – П. Ю.). «Никакой другой спорт в то время не способен был так моделировать ситуацию борьбы, схватки, как это делал футбол»¹¹³, – писал о 1920-х годах М. П. Сушков. В противостоянии футболистов голкипер оказывается положительным персонажем, а форвард – отрицательным. По словам М. О'Махоуни, голкипер «становится главным символическим защитником советского государства»¹¹⁴. Футбольные ворота также обладают в данной системе координат особыми характеристиками. Вот как их описывает Б. М. Раевский в повести «Мяч в игре»: «Бело-чёрные полосатые штанги ворот недаром похожи на суровые пограничные столбы. Да, это последний рубеж, перед которым мяч обязательно должен быть остановлен»¹¹⁵.

Следует отметить, что вратарь далеко не сразу стал центральным по амплуа персонажем в советском футболе и на первых порах заметно уступал полевым амплуа, особенно форварду. Первый вратарь сборной СССР Н. Е. Соколов вспоминал: «Тогда, на заре русского футбола, в ворота ставили того, кто был мало пригоден для игры в поле. Роль вратаря мы, ребята, не уважали»¹¹⁶. «В ворота шёл слабейший»¹¹⁷, – писал В. П. Бутусов. Функция вратаря как стража, «главного защитника»¹¹⁸, героически защищающего последний рубеж обороны своей команды, была по-настоящему осознана на стыке 1920–1930-х годов. Об особом романтическом ореоле, которым окружён вратарь, писал В. В. Набоков, игравший в юности в футбол как раз на позиции голкипера:

¹¹¹ Скороспелова Е. Б. Русская проза XX века: от А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго»). М., 2003. С. 31.

¹¹² Дементьев Е. М. Английские игры на открытом воздухе. С. 58.

¹¹³ Сушков М. П. Футбольный театр. С. 95.

¹¹⁴ О'Махоуни М. Указ. соч. С. 177.

¹¹⁵ Раевский Б. М. Мяч в игре. Челябинск, 1954. С. 4.

¹¹⁶ Соколов Н. Е. Первый вратарь сборной. С. 9.

¹¹⁷ Бутусов В. П. Мы были Колумбами в русском футболе. С. 22.

¹¹⁸ Футбольный спорт – источник силы и здоровья. Харьков, 1915. С. 9.

В его одинокости и независимости есть что-то байроническое. На знаменитого голкипера, идущего по улице, глазают дети и девушки. Он соперничает с матадором и с гонщиком в загадочном обаянии. Он носит собственную форму; его вольного образца свитер, фуражка, толстозабинтованные колени, перчатки, торчащие из заднего кармана трусиков, резко отделяют его от десяти остальных одинаково-полосатых членов команды. Он белая ворона, он железная маска, он последний защитник¹¹⁹.

Спортивные успехи советской сборной (победы в международных матчах против команд Финляндии, Швеции, Норвегии, Турции, Германии, Нижней Австрии, Венгрии), безусловно, способствовали всё большей популяризации футбола в государстве. Кроме того, на усиливающийся интерес к игре и, в частности, к фигуре голкипера повлияли художественные произведения советских писателей. Первым прозаическим текстом, в котором возникает образ вратаря, является роман Ю. К. Олеши «Зависть», опубликованный в журнале «Красная новь» в 1927 году.

Прежде чем перейти к аналитической части нашего исследования, предварительно оговорим, что произведения, где явно противопоставлены голкипер и форвард, рассматриваются в подглавке «Вратарь», а тексты, где фигурирует только нападающий, – в подглавке «Нападающий». Вратарь и нападающий неразрывны в своём единстве на поле, их борьба формирует интригу как в реальном футбольном матче, так и в художественной литературе. В такой своеобразной диалектике взаимоотношений ведущих действующих лиц, на наш взгляд, и содержится ключ к пониманию поэтики большинства произведений на тему футбола. Кроме того, тексты только с героями-нападающими отличаются тем, что в них отсутствуют герои-вратари. Вот ещё одна причина, по которой мы разводим произведения на две группы.

2.1.1. Зарождение концепции «вратарь – защитник нации» в художественной литературе. Образ Володи Макарова в романе Ю. К. Олеши «Зависть»

А. П. Старостин, представитель знаменитой футбольной семьи, писал, что «“Зависть” явилась первым художественным произведением, в котором писатель затронул спортивную тему, в частности футбол, давно уже завладевший сердцами мальчишек»¹²⁰. Приведённая цитата требует уточнения. Старостин имеет в виду первое *описание* футбольного матча как такового, так как первым писателем, *затронувшим* спортивную тему, Олеша, конечно же, не был. Достаточно вспомнить рассказ А. С. Бухова «Путь к здоровью», написанный ещё в 1915 году. Героиня пытается заняться оздоровлением молодого человека, представленного увальнем и неврастеником, не имеющим никакого желания заниматься спортом. Уже здесь упоминается игра в футбол. В том же 1915 году была написана повесть Л. А. Чарской «Генеральская дочка», в которой возникает образ воспитанницы пансиона Сони Аладьиной, увлекающейся спортом:

Она делала гимнастику утром и вечером, проводила большую часть своего времени на свежем воздухе, за партией тенниса или в лодке, иногда играла с дачными соседями-мальчуганами в футбол, приводя этим в ужас

¹¹⁹ Набоков В. В. Другие берега // Набоков В. В. Собрание сочинений русского периода: в 5 т. Т. 5. С. 307.

¹²⁰ Воспоминания о Юрии Олеше. М., 1975. С. 56.

почтенную директрису пансиона, или «выжимала» пуды при помощи тяжёлых гирь¹²¹.

В середине 1920-х годов в советскую художественную прозу вливаются новые спортивные реалии и, как следствие, новые метафоры и сравнения. Они возникают спонтанно у разных авторов. В частности, в одной из глав повести Б. А. Лавренёва «Крушение Республики Итль» (1925), опубликованной за два года до появления «Зависти» Олеси, движение одного из героев, грузного Антония Баста, уподобляется движению футбольного мяча: «Вдруг над скопищем прижатых друг к другу человеческих голов появилось нечто шарообразное с привязанным к нему жёлтым чемоданом и покатилося по головам, как футбольный мяч по полю. Это Антоний Баст в последнем отчаянии стремился опередить сограждан»¹²². Перемещение персонажа сравнивается с движением спортивного снаряда¹²³. Известен также пример из рассказа Б. А. Губера «Мертвецы» (1927), в котором глобус используется в качестве футбольного мяча: «К выбеленной мелом голландке придвинута поношенная фисгармония. Рядом – стеклянный шкафчик-горка (библиотека), а на нём глобус из папье-маше, с проломленным боком: как-то по пьяной лавочке задумали шаром земным играть в футбол»¹²⁴. В поэзию футбол вливается ещё раньше. А. А. Акмальдинова, О. А. Лекманов и М. И. Свердлов приводят в качестве первого стихотворного текста, в котором описывается игра в мяч, «Сквозной ветер» Саши Чёрного. Это стихотворение датировано 1910 годом¹²⁵.

Что же касается создания героев-футболистов в советской прозе, то в этом аспекте Олеша действительно стал первопроходцем. О «Зависти» существует обширная критическая и научная литература, в которой уделяется значительное внимание и образу юного футболиста Володи Макарова, и его противостоянию Николаю Кавалерову, от лица которого написана первая часть романа. Мы не ставим своей задачей дать очередную интерпретацию этого чрезвычайно сложного и противоречивого текста, не стремимся выявить авторскую позицию, которая крайне затемнена и нуждается в особом исследовании. В этой работе нас интересуют три аспекта. Во-первых, восприятие современниками, занимавшими разные позиции по отношению к роли спорта в жизни, образа Володи Макарова как футболиста и как представителя молодого поколения, нового типа советских людей. Во-вторых, анализ сцены футбольного состязания как вставной новеллы, принципиально значимой для дальнейшего развития в советской литературе спортивной темы. В-третьих, принципы изображения Олешей образов футболистов, их взаимоотношений и хода игры вне общей концепции романа в плане отношения автора и его современников к спорту. Соотнесение всего этого с художественным миром романа «Зависть» и системой его идей требует отдельного подробного исследования и выходит за рамки настоящей работы.

Вратарь Володя Макаров является представителем нового поколения советских людей. Проблема создания нового человека была одним из наиболее актуальных и дискуссионных вопросов в СССР в 1920–1930-е годы. Отражение этой проблемы в романе подметил нарком просвещения СССР А. В. Луначарский: «Показать нового человека – какая несомненно огромная задача! С большой свежестью она выполнена, например, в “Зависти” Олеси, где

¹²¹ Чарская Л. А. Генеральская дочка // Чарская Л. А. Полное собрание сочинений: в 54 т. Т. 25. М., 2006. С. 28–29.

¹²² Лавренёв Б. А. Крушение республики Итль // Лавренёв Б. А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. М., 1982. С. 215.

¹²³ Что касается поэзии, то ещё в 1913 году В. Я. Брюсов в стихотворении «У круглого камня» заложил традицию уподобления мяча огромному валуну. При этом у Брюсова, в отличие от Лавренёва, отсутствует движение предмета изображения: камни статичны и лежат в воде и на земле (См. об этом: Акмальдинова А. А., Лекманов О. А., Свердлов М. И. Указ. соч. С. 36–37).

¹²⁴ Губер Б. А. Мертвецы // Перевал. Сборник пятый. М., 1927. С. 117. В поэзии традицию уподобления футбольного мяча планете заложил К. А. Липскеров в стихотворении 1915 года «Может быть, это только злые дети...» (См. об этом: Акмальдинова А. А., Лекманов О. А., Свердлов М. И. Указ. соч. С. 35).

¹²⁵ Там же. С. 9–10.

автор поставил проблему о тонко организованном человеке старого мира, который испытывает муки смешанного восторга и ненависти, амальгамирующихся в зависти к новому человеку»¹²⁶. Едва ли не каждый обращавшийся в последующие десятилетия к проблемам творчества Олеси отмечал специфику образа Володи Макарова как представителя новой генерации. Однако факт увлечения героя футболом в сознании критиков и литературоведов не укладывался в парадигму фигуры нового человека. Олеша предугадал невероятную популярность спорта в СССР, именно поэтому в вопросе освещения футбола как нового феномена культуры роман произвел положительное впечатление на подростков, увлекающихся спортом, а также наперебой обсуждался в кругах футболистов. «Затаенность гордых мечтаний» – вот струнка, которую автор задел в душе молодых спортсменов совсем ещё молодой Советской Республики»¹²⁷. Если использовать формулировку Ю. М. Лотмана, спорт – это одна из систем, «кодовая природа которых не известна аудитории до начала художественного восприятия»¹²⁸. С введением спорта в художественный текст происходит тот же процесс, что и при публикации новаторского литературного произведения. Сначала текст порождает «эстетику противопоставления»¹²⁹ и отрицания, но затем проходит время, публикуются другие тексты, и наступает «эстетика отождествления»¹³⁰, пора признания. История спортивной темы в советской литературе оправдывает этот закон: через 10 лет после публикации «Зависти» был издан роман Л. А. Кассиля «Вратарь Республики», затмивший собой все остальные тексты, в которых так или иначе ведётся речь о футболе. Советская критика, упрекнув Кассиля во многих недостатках, единогласно признала, что писателю великолепно удалось описание футбола. Не случайно впоследствии Кассиля нарекут «поэтом популярнейшей игры»¹³¹.

Осмысление современниками образа юного футболиста из романа «Зависть» всё время выходило во внелитературную сферу, за рамки текста, выстроенного исходя из авторского замысла. Последний мало интересовал критику. Володя Макаров вырос в типическую фигуру внелитературного плана. О нём говорили не как о вымышленном, а как о реальном или потенциально возможном лице, на примере которого обосновывались эстетические и общественные предпочтения участников полемики. Общим местом в работах, посвящённых этому герою «Зависти», оказывается неприятие физиологической составляющей его образа, а также акцент на бесчувственности героя по отношению к окружающему миру. Вот один из упрёков в сторону автора «Зависти»:

¹²⁶ Луначарский А. В. Актуальнейшие темы художественной литературы // Луначарский А. В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. М., 1964. С. 451.

¹²⁷ Воспоминания о Юрии Олеше. С. 56.

¹²⁸ Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Указ. соч. С. 277.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Рахтанов И. А. Ранний Кассиль // Жизнь и творчество Льва Кассиля. М., 1979. С. 269.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.